Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа
Академии наук Грузинской ССР

Б. Е. САГАРИЯ

БОЛЬШЕВИКИ АБХАЗИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Издательство «Алашара»
Сухуми — 1977

3 КП 1—3+3 КП 1(С 412)
С 13

Автор брошюры кандидат исторических наук Б. Е. Сагария на основе архивных и других источников делает попытку показать деятельность большевиков Абхазии по руководству борьбой народных масс в период первой русской революции. Работа рассчитана на широкий круг читателей.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А. Э. КУПРАВА

М-622 © Издательство «Алашара», 1977

ОТ АВТОРА

Настоящая брошюра посвящена одному из ярких и значительных событий в истории нашей Родины — революции 1905—1907 годов. В основу ее лег доклад, прочитанный в сентябре 1975 года на объединенной научной сессии Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР и Абхазского отделения Грузинского исторического научного общества, посвященной 70-летию революции 1905—1907 гг. в России. В ней использованы опубликованные работы грузинских и абхазских историков, воспоминания участников революций, а также новые документальные материалы.

Не претендуя на сколько-нибудь полное освещение вопроса, автор делает лишь первую попытку показать деятельность большевиков Абхазии по руководству борьбой народных масс в период первой русской революции.

Автор выражает глубокую благодарность товарищам по работе, давшим ценные советы при подготовке рукописи к изданию.

НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ. ПЕРВЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В конце XIX и начале XX столетия капитализм в России, как и во многих других капиталистических странах, вступил в свою высшую и последнюю фазу развития — фазу империализма, являющуюся кануном социалистической революции.

Империализм до крайности обострил все противоречия буржуазного общества, привел к открытому столкновению классов. ЦК КПСС в своем постановлении «О 70-летии революции 1905—1907 годов в России» указывал, что к началу XX века Россия стала узловым пунктом противоречий всей системы империализма, ее наиболее слабым звеном. Сюда переместился центр мирового революционного движения. Мировой экономический кризис 1900—1903 гг., захвативший и царскую Россию, а также русско-японская война обнажили гнилость царизма, обострили до крайних пределов противоречия между господствующими классами и широкими массами трудящихся. Все это способствовало быстрому нарастанию революционного кризиса»[1].

Характерной особенностью российской действительности было то, что здесь, наряду с высокоразвитыми

[1] «Правда», 1975, 9 янв.

промышленными районами, имелись и отсталые окраины со значительными пережитками феодально-крепостнических отношений. Капиталистический гнет в ней переплетался с национальным. Поэтому особую остроту этим противоречиям придавала система политического, духовного и национального гнета царского самодержавия. В силу этого Россия оказалась наиболее слабым звеном в системе империализма.

Царское самодержавие в интересах бурно развивающейся промышленности стремилось превратить национальные окраины в сырьевую базу, тормозить создание в них промышленных очагов, сохранить как можно дольше остатки феодально-крепостнических отношений. Одной из таких окраин была Абхазия. Но, несмотря на это, Абхазия в конце XIX столетия, как и весь Кавказ, была вовлечена в орбиту общероссийского товарного обращения. Этому способствовали ее выгодное географическое положение, богатые лесные ресурсы, развитие отдельных торговых отраслей земледелия.

Капиталистические отношения развивались во всех отраслях земледелия Абхазии[2]. В конце XIX в. в Абхазии (в Сухумском округе без Гагрского участка) имелось 2 763 дес. промышленных плантаций табака, а урожай составил 146 тыс. пудов[3].

В этот период в сельском хозяйстве, особенно в табаководстве, широкое развитие получает система наемного труда. В. И. Ленин в 1899 году писал, что «положение рабочих на табачных плантациях — самое тяжелое»[4]. С конца 80-х гг. прошлого столетия Абхазия ста-

2 «Абхазская АССР», Сухуми, 1961, с. 23.

3 **Г. А. Дзидзария.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение, Сухуми, 1960, с. 165.

4 **В. И. Ленин.** Полн. собр. соч., т. 3, с. 297.

новится ведущим районом промышленного производства табака в Закавказье, основная продукция которой вывозилась за пределы края.

Из Абхазии вывозилось немалое количество виноградного вина, кукурузы, лесоматериалов и др. Только из Очамчирского порта в 1888 году было вывезено за границу 1 093 480 пудов кукурузы, из Гудаут — 18 135 пудов виноградного вина, 7 206 пудов пальмового и орехового дерева, 6 157 пудов дельфиньего жиру и др.[5] Таким образом, с конца XIX столетия «в Абхазии наблюдается усиленная колонизация и одновременно рост товарного капиталистического земледелия, сопровождавшейся пролетарской колонизацией»[6].

По переписи 1897 года число пролетарских и полупролетарских масс составляло около 12 тыс. человек[7], накануне первой русской революции капиталистическими отношениями были охвачены почти все отрасли земледелия Абхазии. В табаководстве, в частности, они господствовали не только в сфере обращения, но и в сфере производства. В 1905 году Абхазия по размерам табачных плантаций занимала пятое место в Российской империи[8].

Число промышленных рабочих в Сухумском округе накануне революции 1905—1907 гг. составляло 2 077 человек. Самым крупным промышленным предприятием был Кодорский лесопильный завод Максимова, на кото-

5 «Кавказский календарь на 1896 г.» (Отдел статистики) с. 247—248.

6 **Г. А. Дзидзария.** Ленин и Абхазия, Сухуми, 1970, с. 13.

7 См.: **Г. П. Лежава.** К вопросу возникновения пролетариата в Абхазии (рукопись), с. 82.

8 **Г. А. Дзидзария.** Очерки истории Абхазии 1910—1921, Тбилиси, 1963, с. 8.

ром работало более 200 человек, не считая занятых в лесозаготовках и лесосплаве. Кроме промышленных рабочих в Абхазии в то время было несколько сот строителей, занятых главным образом на сооружении Гагрского курорта принца Ольденбургского, в имении Смецкого в Гульрипше, на Черноморской железной дороге и др. В крупных имениях побережья было много сельскохозяйственных рабочих, несколько десятков портовиков и рабочих, занятых в городских коммунально-бытовых учреждениях Сухума.

Разнообразен был национальный состав рабочего класса Абхазии. Вместе с абхазами и грузинами работали русские, украинцы, белорусы, армяне, греки и др.

В Абхазии накануне русской революции господствующее положение в экономике занимали торговый капитализм и система наемного труда в сельском хозяйстве.

В Абхазии, как и в целом в Грузии и Закавказье, с конца прошлого века создались благоприятные условия для проникновения идей марксизма-ленинизма. Известно, что еще в 1894 году на мелких лесопильных заводах Абхазии имело место брожение рабочих. В те годы среди рабочих края революционную пропаганду вел один из ближайших соратников В. И. Ленина М. Цхакая. Вспоминая об этом, М. Цхакая впоследствии писал: «Недаром бродил по горам Абхазии... потому, что там было много рабочих»[9].

Начало XX века ознаменовалось наступлением мирового экономического кризиса, который особенно остро и болезненно проявился в России. В стране закрылось большое количество фабрик и заводов, огромная армия рабочих была выброшена на улицу.

[9] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 2, д. 180, л. 105.

Экономический кризис из промышленных районов России быстро перекинулся и на окраины страны, в том числе в Грузию и Абхазию. Больше всего он захватил чиатурскую марганцевую промышленность, разорил не только мелкие, но и более крупные предприятия. Прекратились разведочные работы на Ткварчельском угольном месторождении, с перебоями начал работать лесопильный завод Максимова.

Кризис принес новые тяготы всему трудовому народу. Рабочий день сухумского приказчика, писалось в газете «Черноморский вестник», длился минимум семнадцать часов в сутки. В таком же положении находились кустари и ремесленники города. Тяжесть экономического гнета чувствовали не только рабочие, но и мелкая буржуазия, служащие торговых и других предприятий Абхазии.

В еще более тяжелом положении находилось крестьянство. В абхазской деревне шел процесс дифференциации. В целом сельское хозяйство, несмотря на развитие в нем капиталистических отношений, продолжало оставаться крайне отсталым, опутанным сетью докапиталистических отношений. Здесь же сохранился институт «временнообязанных» отношений.

Экономический кризис усугубил и без того тяжелое положение абхазских крестьян. Они лишились всякой возможности на приобретение необходимого товара, сбывать продукты своего труда на рынке.

Товарно-рыночные отношения сложились так, что скупщики и разные спекулянты, закупая сырье и другие продукты труда, опутывали крестьян кабальными договорами и тем самым закрывали им доступ на рынок. Еще больше выросли налоги. Например, за 67,064 десятины общинной земли крестьянам приходилось еже-

годно уплачивать 75 116 рублей налога, т. е. в шесть раз больше, чем помещикам[10].

В предреволюционные годы в Абхазии особенно широкое распространение получила спекуляция землей, главным образом общинными крестьянскими наделами. Начальник Сухумского округа в отчете за 1904 год вынужден был констатировать, что земли захватывают «наиболее сильные и влиятельные члены общества, а особенно лица привелигированного сословия». Известно также, что для устройства великокняжеского курорта в Гаграх было отведено 14 500 десятин земли и отпущено на его благоустройство 3 млн. рублей.

По царскому манифесту эта дача была отдана принцу Ольденбургскому в честь его бракосочетания с сестрой царя Николая II. Эта авантюра была разоблачена большевистской «Искрой» в заметке «Коронованный вор или царское приданое».

В ней сообщалось: «Захват Гагринской дачи вызвал целую бурю недовольства у абхазцев, аборигенов края, — и для них в Гагры приглашены две пехотные роты... Знает, очевидно, кошка, чье мясо съела! Санатория на штыках царских охранников! Совсем идиллия...!»[11].

В роли крупных собственников земли выступали и монастыри, которым правительство щедро отводило лучшие земли Абхазии. Только в распоряжении Ново-Афонского и Драндского монастырей находилось свыше 350 десятин угодий. Много земли было у Каманского, Моквинского, Лыхненского и других монастырей.

Колонизаторская политика русского царизма пагубно

10 «Очерки истории Абхазской АССР», ч. I, Сухуми, 1960, с. 238.
11 «Искра», 1903, 15 авг.

отразилась прежде всего на развитии культуры и народного образования. Население Абхазии было почти сплошь неграмотно. Данные переписи 1897 г. свидетельствуют, что процент грамотности среди взрослого населения составлял лишь 9,8%. В 1904 году по бюджету Сухумского округа было отпущено на просвещение 800 руб., что составляло 1/4 копейки на душу населения. Тогда как на содержание полиции в том же году было отпущено 756 тысяч руб. Наместник Кавказа граф Воронцов-Дашков писал царю, что «народная школа в Закавказье признается среди населения бесполезною и даже вредною»[12].

Трудовое население Абхазии было полностью лишено медицинской помощи. Вся она состояла из одного приемного пункта в местечке Гудауты с одним врачом и одним фельдшером.

Положение народных масс еще больше ухудшилось в связи с начавшейся русско-японской войной. Почти прекратил свою работу лесопильный завод Максимова, было законсервировано строительство Черноморской железной дороги. Основная масса рабочих Абхазии была выброшена на улицу.

По всей России началось массовое забастовочное движение. Крупные стачки рабочих происходят в Петербурге, Сормове, Ростове-на-Дону, Тифлисе и других городах. Батумская демонстрация 9 марта 1902 г. явилась яркой страницей революционной борьбы рабочего класса.

Под влиянием растущей борьбы рабочего класса в 1902—1903 гг. в ряде губерний и окраин страны началось революционное движение среди крестьян.

Важнейшим этапом в истории великой ленинской

12 ЦГАА, ф. I, оп. I, д. 132, л. 22.

партии стали 1901—1903 годы, справедливо именующиеся искровским периодом в развитии социал-демократического движения. «Вокруг газеты, — говорится в постановлении ЦК КПСС о 70-летии II съезда, — на принципиальной марксистской основе сплотились местные комитеты партии, целая плеяда профессиональных революционеров. «Искра», по словам В. И. Ленина, объединила весь цвет революционного пролетариата России». Под влиянием передовых ленинских идей росли и крепли социал-демократические организации Закавказья.

Есть сведения о том, что газета «Искра» и журнал «Заря», издававшийся редакцией «Искры», были среди марксистской литературы, которой снабжал социал-демократов Абхазии выдающийся революционер А. Цулукидзе[13]. Эти издания способствовали распространению в крае идей марксизма.

В 1902 году первые социал-демократические кружки возникали в Сухуме, в Гагрском, Гудаутском и Самурзаканском участках и на Кодорском лесопильном заводе. Наиболее боеспособной организацией была группа кружковцев на Кодорском лесопильном заводе, которой руководили местные социал-демократы С. Кухалейшвили и Л. Готошия. За короткий период членам этой группы удалось привлечь на свою сторону основную массу рабочих. «Единодушие рабочих было настолько велико, — писал С. Кухалейшвили по поводу событий в Батуме в начале 1902 года, — что нам удалось поднять весь завод на ноги и устроить внушительную демонстрацию протеста против расстрела рабочих в Батуме»[14].

---

13 **Г. А. Дзидзария.** Ленин и Абхазия, с. 20.

14 **Б. Сагария.** В огне революционных битв. — «Советская Абхазия», 1973, 28 июля.

Большую пропагандистскую работу среди трудового населения Гудаутского участка вели Басят Агрба и Нико Кове — активные участники демонстраций в Батуме. Н. Кове — член Батумской социал-демократической организации — был арестован, а Б. Агрба удалось избежать ареста и вернуться в Абхазию.

Участник революции 1905 г., киаразовец Бида Аргун вспоминает: «Моими друзьями были Николай Кове и Басят Агрба. Оба они участвовали в революционном движении еще с 1902 года, будучи учениками Батумского училища. За свои бунтарские настроения Николай Кове был арестован и приговорен к трем годам тюрьмы, а Басят Агрба вынужден был уйти из училища.

Возвратившись из тюрьмы, Н. Кове вместе с Б. Агрба вели революционные беседы среди крестьян, говорили им об антинародной политике самодержавия, призывали бороться против существующего строя»[15].

Как известно, еще в начале XX века по заданию Батумского комитета РСДРП часто в Абхазию, в частности в Гудаутский район к Нико Кове и Басяту Агрба приезжал Хашим Смырба, один из активных подпольных работников. Х. Смырба хорошо знал И. В. Сталина. Известен факт о том, что когда в поселке Чаоба полиция обнаружила подпольную типографию, организованную И. Сталиным, и надо было срочно перевести ее в более безопасное место, «товарищи из Батумской организации обратились к Хашиму, который жил под Батумом в имении Махмудия. Хашим Смырба был абхазским крестьянином, бежавшим от царской власти в Турцию в конце XIX века. Как и многие другие махаджиры, он после долгих скитаний поселился около Батума.

---

15 Там же.

Батумские рабочие знали его как честного и смелого человека. Он согласился устроить подпольщика-революционера в своем доме»[16]. После знакомства с И. Сталиным «старый Хашим стал его деятельным помощником в распространении прокламаций... Сталин сумел найти путь к душе абхазского крестьянина, разъяснить ему великие цели борьбы партии пролетариата, и Хашим, видя бескорыстную и отважную работу революционера-подпольщика, с большим уважением отнесся к нему»[17]. Х. Смырба не только скрывал подпольную типографию от царских властей, но также «он со всей добросовестностью занимался еще и тем, что разносил продукцию этой типографии куда следовало. Хашим распространял прокламации и листовки среди крестьянского населения, среди рабочих, а иногда по заданиям тов. Сосо, он возил их в Поти и Озургети...»[18].

И не случайно Басят Агрба часто повторял, что «батумский ветерок пробудил нас, крестьян, и в Абхазии»[19].

Волна массового забастовочного движения в стране, демонстрация батумских рабочих 9 марта 1902 года вызвали среди трудящихся Абхазии новый подъем политической активности. Обобщая опыт революционных событий тех лет, Н. А. Лакоба писал: «...Семена, разнесенные батумскими рабочими, гурийскими крестьянами,

16 **Б. Пономарев.** «Сталин и Хашим» (1901—1902 гг.). Некоторые эпизоды из Батумского подполья. Журн. «Большевик» № 1, за 1935 г. Статья перепечатана в газ. «Советская Абхазия», 18 февраля 1935.

17 Там же.

18 Сталин и Хашим. Сухуми, Абхазское партийное издательство, 1934, с. 31—32.

19 «Советская Абхазия», 1936, 9 марта.

попав на обильно политую кровью и слезами землю Абхазии, дали и здесь, как повсюду, богатые всходы»[20].

Объективные и субъективные условия, сложившиеся в то время в крае, настоятельно требовали объединения разрозненных социал-демократических групп, существовавших в Абхазии, в монолитную организацию, способную вести за собой революционные массы.

Организационное и идейное объединение социал-демократов края связано с именем пламенного марксиста-ленинца, члена Кавказского союзного комитета РСДРП А. Цулукидзе, который впервые приехал в Абхазию осенью 1902 года на лечение. Ему сразу же удалось установить тесную связь с сухумскими социал-демократами — С. Кухалейшвили, Л. Готошия, Э. Махвиладзе, Т. Юдилевичем и другими. По инициативе А. Цулукидзе в Сухуме был создан Центральный пропагандистский кружок, который занимался изучением и распространением популярной марксистской литературы среди рабочих и беднейших крестьян. Члены пропагандистского кружка были тесно связаны с рабочими Сухума, Кодорского лесопильного завода, Черноморской железной дороги и др., разъясняли им содержание «Капитала» К. Маркса, «Манифеста Коммунистической партии» и др.[21].

Большое значение имел первый съезд социал-демократических организаций Кавказа, созванный в марте 1903 года в Тифлисе. Съезд принял постановление о создании Кавказского союзного комитета РСДРП, избрал членов руководящего органа и делегатов на II съезд

20 «Советская Абхазия», 1936, 9 марта.

21 См.: **Г. А. Дзидзария.** Ленин и Абхазия, с. 24.

РСДРП. После съезда работа социал-демократических организаций края заметно оживилась.

По инициативе А. Цулукидзе в начале 1903 года социал-демократы Абхазии установили связь с Батумским комитетом РСДРП, который оказывал помощь Сухумской пропагандистской группе социал-демократов, обеспечивал ее марксистской литературой, прокламациями и листовками. По поручению А. Цулукидзе Батумский комитет РСДРП в середине лета 1903 года прислал в Сухум своего представителя, который помог организационно оформить создание социал-демократической организации, получившей название Сухумской группы Батумского комитета РСДРП[22].

Исторические решения II съезда РСДРП, положившего начало созданию революционной ленинской партии, партии нового типа, сыграли огромную роль в укреплении и дальнейшем развитии социал-демократического движения в нашей стране. Состоявшийся в октябре 1903 года в Тифлисе II съезд Кавказского союзного комитета РСДРП целиком и полностью поддержал решение II съезда партии по всем принципиальным вопросам и решительно осудил раскольническую деятельность меньшевиков.

Приветствуя кавказских товарищей, твердо вставших на платформу большинства и поддержавших решения второго съезда партии, В. И. Ленин писал: «Пусть кавказские товарищи твердо держатся того пути, на который они встали. Пусть не слушают они сплетней против большинства. Скоро выйдут в свет полные протоколы съезда, и тогда дело будет ясно для всех. Пусть продолжают они дружную работу с товарищеским доверием к ЦК, и мы уверены, что теперешняя партийная «смута» быстро рассеется»[23].

[22] Архив Абхазского института, ф. 2, д. 38, л. 30

Под руководством Кавказского союзного комитета РСДРП и Батумского комитета социал-демократы Абхазии развернули пропаганду решений II съезда партии. Значительно вырос их авторитет и влияние среди широких масс трудящихся. В 1904 году в Самурзаканском (ныне Гальский район) и Гагрском участках создаются социал-демократические группы большевистского направления. Партийные ячейки возникали и в других местах Абхазии. Социал-демократы Абхазии держали тесную связь с социал-демократическими организациями Западной Грузии, а также с Сочинской.

Главной опорой социал-демократической организации Абхазии в то время были социал-демократические группы Кодорского лесопильного завода Максимова и некоторых промышленных предприятий Сухума. Они вели революционно-пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих Кодорского завода и города Сухума. Под руководством социал-демократической группы впервые летом 1903 года на Кодорском заводе была проведена забастовка рабочих. Но закончилась она неудачно. Руководители стачки были арестованы и сосланы за пределы края. В начале 1904 года социал-демократическая группа вновь организовала стачку рабочих завода с экономическими требованиями. На сей раз администрация была вынуждена пойти на некоторые уступки и основные требования рабочих были удовлетворены[24].

Революционное движение в Абхазии с каждым днем нарастало. Начавшаяся русско-японская война еще

[23] **В. И. Ленин.** Полн. собр. соч., т. 46, с. 310.
[24] Архив Абхазского института, ф. 2, д. 38, л. 30.

больше обострила противоречия в обществе. Большевики Абхазии разъясняли трудовому народу захватнический характер войны и революционные выступления постепенно переходят от экономической борьбы к политической. В 1904 году произошла первая политическая демонстрация под руководством социал-демократов. Поводом для нее послужили похороны одного сухумского рабочего-ремесленника, убитого при столкновении с полицией.

Началось брожение и среди крестьян Абхазии, особенно сельскохозяйственных рабочих и безземельных арендаторов, а также и солдат Сухумского гарнизона.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ. ОТКЛИКИ В АБХАЗИИ НА СОБЫТИЯ 9 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА

1904 год был ознаменован рядом крупных политических стачек и демонстраций, руководимых большевиками в Петербурге, Москве, Харькове и других городах России, проходивших под лозунгом: «Долой самодержавие!».

Бакинские рабочие впервые в России заставили нефтепромышленников заключить коллективный договор и принять ряд требований. Был введен десятичасовой рабочий день, увеличена зарплата, улучшены условия труда и др. Успех забастовки в Баку еще больше воодушевил рабочих. Бакинские стачки, писали московские большевики, требуют от рабочих всей России, чтобы они мощным дружным ударом нанесли решительное поражение царскому самодержавию.

Начался новый мощный подъем революционного движения по всей стране. Оно захватило угнетенные национальные окраины страны. Рабочий класс национальных окраин вместе с русским пролетариатом решительно выступил не только против царизма, но против «своей» буржуазии. «Рабочий класс, являясь главной революционной силой общества, сплачивал вокруг себя всех эксплуатируемых, все шире разворачивал борьбу против самодержавия и буржуазии»[25].

Партия разъясняла трудящимся массам национальных окраин, что единственно последовательным и стойким борцом против царизма, против всяких форм социального и национального гнета, за полное самоопределение наций является рабочий класс.

В стране создались такие экономические и политические условия, которые подтверждали ленинское предвидение о назревании глубокого революционного кризиса, о наступлении в ближайшее время революционного взрыва.

Царское правительство видело спасение от революции в начавшейся войне с Японией и в заигрывании с буржуазией. Однако эта антинародная военная затея не оправдала надежд царя, а наоборот привела к новой волне возмущения трудящихся масс, ускорила развертывание революции. Началом ее послужили события 9 января 1905 года. Многотысячная мирная демонстрация петербургских рабочих направилась к Зимнему дворцу, чтобы вручить царю петицию о своем тяжелом положении. Царь встретил их огнем. Больше тысячи человек полегло в этот день перед царским дворцом. Большевики предупреждали, что готовится кровавая

---

[25] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза», М., 1970, с. 8.

расправа. Так оно и случилось. Вера в царя была расстреляна.

10 января рабочие Петербурга обратились с призывом к трудовому народу, в котором они писали: «К оружию, товарищи, захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины... Свергнем царское правительство, поставим свое. Да здравствует революция...»[26].

События в Петербурге, положившие начало первой русской буржуазно-демократической революции, всколыхнули всю страну. На борьбу поднялись широчайшие народные массы. Забастовки вспыхнули в Москве, Риге, Варшаве, Тифлисе, Баку, Ярославле, Саратове, Минске, Харькове и других промышленных центрах страны. Январские революционные события в городах вызвали живой отклик в деревне.

ЦК КПСС в своем постановлении «О 70-летии революции 1905—1907 годов в России» отметил, что «в период первой русской революции вместе с русским пролетариатом и крестьянством борьбу против царизма и эксплуататорских классов вели рабочие и крестьяне Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и других национальных районов России. Осуществляя руководство революционной борьбой, партия исходила из ленинского указания о том, что свергнуть царскую монархию в состоянии только пролетариат, ведущий за собой трудящиеся массы всех наций и народностей страны»[27].

Известия о кровавых столкновениях в Петербурге дошли и до Абхазии. Воззвание Кавказского союзного

26 «Начало первой русской революции. Январь—март 1905 года. Документы и материалы», 1955, с. 80.

27 «Правда», 1975, 9 янв.

комитета РСДРП к рабочим края по поводу этих событий нашло широкую поддержку в Закавказье, в том числе в Грузии и Абхазии.

По призыву большевиков в Абхазии начались массовые выступления рабочих и крестьян. 20 января 1905 года под руководством Сухумской группы большевиков была объявлена в городе забастовка протеста. К рабочим промышленных предприятий Сухума примкнули ремесленники, домашние и садовые рабочие, приказчики и др. Движение приняло массовый характер. Участились покушения на наиболее ненавистных царских чиновников, полицейских и стражников. 26 января возникла стихийная демонстрация трудящихся против администрации, проповедовавшей среди населения города идеи рабской покорности царю. В феврале в Гудаутах был убит полицейский стражник, совершено также покушение на начальника Сухумского округа.

Однако революционное движение все еще носило стихийный, неорганизованный характер. Объяснялось это прежде всего слабостью социал-демократической организации Абхазии. Меньшевиствующие элементы стремились всячески дезорганизовать революционное движение, проводить свою двурушническую политику. С самого начала они развернули работу по проведению так называемой «земской кампании»[28]. В январе 1905 года меньшевики созвали общее собрание Сухумского общества сельского хозяйства, на котором выступили с требованиями введения земских учреждений, основанных на бессословности и прочее. Своими половинчатыми резолюциями меньшевики стремились обмануть народ и тем самым предотвратить надвигавшуюся революцию,

28 «Очерки истории Абхазской АССР», часть I, с. 242.

внести раскол между рабочими и беднейшими слоями крестьянского населения Абхазии.

Большевики Сухума под руководством члена Батумского комитета РСДРП Л. И. Готошия проводили большую массово-политическую и агитационную работу среди рабочих и крестьян Сухумского округа. Влияние большевистских агитаторов все время возрастало. Уже с февраля, наряду со стихийными выступлениями, в Абхазии начинают проходить организованные политические забастовки и стачки. Так, под руководством большевиков на Кодорском лесопильном заводе с 9 по 16 февраля проходила забастовка рабочих, которая носила ярко выраженный политический характер.

Работой кодорских большевиков в то время руководили С. Кухалейшвили и Л. Готошия. Под их руководством в селе Адзюжба была создана партийная ячейка, куда вошли местные жители Федор Джанашиа, Дмитрий Габуния и Кягуа Дарсалия. «Эта ячейка сумела не только повлиять на односельчан, но даже подняла восстание на заводе Максимова...»[29].

Вслед за кодорцами в начале марта 1905 года выступили рабочие сухумских предприятий с беднейшими крестьянами окрестных деревень. Это было первое организованное совместное выступление рабочих и крестьян Абхазии, вызвавшее широкий отклик среди трудящихся. Власти вынуждены были констатировать, что «волнение в городе (Сухуме — ред.) угрожающее... Полиция бессильна»[30].

---

29 Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. 2, д. 68, л. 251.

30 **А. Н. Мелихов.** Абхазия в годы первой русской революции. См.: «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905—1907 гг.», Сухуми, 1955, с. 10.

Для разгона бастующих администрация округа вызвала полицию, которой удалось арестовать двоих агитаторов с прокламациями, оружием и красным флагом с надписью: «Долой самодержавие». Был схвачен и руководитель большевиков Л. Готошия и сразу же отправлен в Батумскую тюрьму[31].

Арест Л. Готошия и других вызвал большое возмущение среди народа. Большевики потребовали от администрации немедленного освобождения арестованных. Снова в Сухуми, на Кодорском лесопильном заводе и в других местах Абхазии начались организованные выступления, демонстрации и митинги с требованием освободить арестованных. К демонстрантам примкнули учащиеся сухумских училищ, выражая свое возмущение произволом и реакционной политикой царских властей в школьном деле, разгромили городское и реальное училища.

Сухумские события быстро облетели всю Абхазию. Большевики усилили свою работу среди крестьян. Началось массовое движение на селе. Со всех концов Абхазии поступали тревожные сведения в управление округа о расправах крестьян с местными властями, об отказе от уплаты налогов и др.

Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе в своем донесении 11 марта 1905 года писал: «Обнаружено волнение среди абхазцев, которые совершают массовые самоуправства и насилия, отбирая... земли и отказываясь от взноса казенных платежей»[32].

В официальных донесениях отмечались выступления

---

31 «Очерки истории Абхазской АССР», часть I, с. 243.

32 «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905—1907 гг.», с. 10.

крестьян Самурзаканского, Кодорского, Гумистинского и Гудаутского участков. В частности, газета «Кавказ» сообщала, что крестьяне Гудаутского участка повсеместно отказывались признавать представителей власти, что они разрушают имения, отбирают земли у богатых и др.

Главнокомандующий на Кавказе в своей шифрованной телеграмме директору департамента полиции о событиях в Абхазии сообщал: «Очень неспокойно в Сухумском округе, особенно в Гудаутском участке. Туда посланы две сотни; начальник округа просит еще три сотни, введения военного положения или усиленной охраны»[33].

Однако эти и другие меры, предпринятые администрацией округа, не смогли остановить революционного порыва крестьянских масс. Волнениями были охвачены почти все слои деревни. На многочисленных сходках и митингах, проходивших под руководством большевиков, крестьяне открыто обсуждали вопросы борьбы с царизмом и местными угнетателями, выносили решения о солидарности с рабочими в их революционной борьбе. Большевики разъясняли крестьянам характер и задачи революции, тактические лозунги партии, ее отношение к аграрному вопросу и др.

В Абхазии, как и во всей Грузии, политическая линия большевистской партии получала единодушную поддержку у всех крестьян. Ленинская газета «Вперед» писала, что «в Имеретии, Мингрелии и Абхазии крестьяне запасаются оружием. Почти повсеместно приходится удерживать народ от открытого нападения на войска. В селах еженедельно происходят собрания. Полиция бессильна»[34].

33 Там же, с. 11.
34 «Вперед», 1905, 12 апр.

Власти Сухумского округа прибегали к любым средствам борьбы с революцией, пытались устраивать всякие провокации и погромы мирного населения. В мае 1905 года администрация округа совершила в Сухуме вооруженное нападение на демонстрантов, было ранено до 40 человек. В ответ на это большевики организовали в городе стачку, которая стала всеобщей. Все портовые и промышленные заведения были закрыты. Забастовка сухумских рабочих продолжалась несколько дней и только под напором полиции и вооруженных матросов ее удалось временно приостановить. Однако ни вооруженные погромы, ни воинские части, ни репрессии не могли остановить революционное движение трудящихся. Борьба рабочих и крестьян Абхазии под руководством большевиков продолжалась и принимала еще более острый характер.

АБХАЗИЯ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1905 ГОДА

Подъем народной революции со всей силой потребовал от пролетарской партии правильного политического руководства борьбой масс. Необходимо было безотлагательно разработать стратегический план и тактическую линию партии, дать ответы на все насущные вопросы, возникшие в ходе классовых боев. Эту историческую задачу решил III съезд партии, состоявшийся в Лондоне в апреле 1905 года.

Съезд обсудил важнейшие задачи партии и партийного строительства: о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве и об участии в нем социал-демократов, об отношении к крестьянскому дви-

жению, об отношении к другим партиям и течениям, об отколовшейся части партии (меньшевиков), об Уставе РСДРП и др. Съезд также принял по предложению В. И. Ленина особую резолюцию «По поводу событий на Кавказе», в котором указывалось, что революционное движение на Кавказе, «как в городах, так и в деревнях дошло уже до всенародного восстания против самодержавия»[35].

Основные задачи стратегического плана партии заключались в свержении царского самодержавия и установлении демократической республики, введении восьмичасового рабочего дня, ликвидации всех остатков крепостничества.

Тактика, выработанная III съездом партии, предусматривала осуществление всеми партийными организациями самых энергичных мер «к вооружению пролетариата, а также выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым...»[36].

Как известно, меньшевики не приняли участия в работе III съезда партии и в Женеве отдельно созвали свою конференцию. По всем основным вопросам революции меньшевики заняли явно оппортунистическую позицию. Предательская линия меньшевиков нашла яркое выражение в вопросе о вооруженном восстании. Они выступали против организации вооруженного восстания, утверждая, что мол оно является стихийным процессом и не дело пролетарской партии заниматься его подготовкой. Таким образом, большевики и меньшевики вступили в первую русскую революцию с двумя совершенно

35 «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. I, М., 1972, с. 120.

36 «КПСС в резолюциях...», т. I, с. 77.

противоположными стратегическими и тактическими установками.

III съезд партии предложил всем ее членам вести энергичную борьбу против оппортунистической линии меньшевиков. В особой революции съезд обязал ЦК распускать меньшевистские организации, которые не будут выполнять решения съезда и нарушать партийную дисциплину.

Решения III съезда партии дали большевикам ясную ориентировку в революции. Итоги III съезда обсуждались во многих социал-демократических организациях Грузии. На собрании актива (конференция пропагандистов) Имеретино-Мингрельской организации РСДРП с докладом выступил участник съезда М. Цхакая[37]. Решения съезда партии всюду получили полную поддержку и легли в основу всей работы большевистских организаций Грузии и в том числе Абхазии.

Большевики Абхазии под общим руководством Кавказского союзного комитета РСДРП, поддерживая постоянную связь с Батумским и другими комитетами, усилили работу по пропаганде и осуществлению решений третьего съезда партии.

Революционное движение в Абхазии, как и всюду в нашей стране, летом 1905 года достигает большого подъема. Стачечное движение, начавшееся с первомайских забастовок, получает еще более широкий, упорный и наступательный характер. Огромное влияние на дальнейший подъем революционного движения в Абхазии оказало восстание на броненосце «Потемкин» в июне 1905 года. Оно явилось выдающимся событием первой рус-

37 «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», Тбилиси, 1957, с. 19.

ской революции, первым массовым выступлением в армии и флоте.

Восстание на броненосце «Потемкин» вызвало брожение среди солдат Сухумского пехотного полка, выразивших недовольствие по поводу выдачи им плохого качества хлеба. 11 июля почти весь полк организованно не вышел на ужин. Большевики усилили агитационную работу среди солдат и матросов, распространяли листовки и воззвания, разъясняли им основные цели и задачи партии в революции.

Революционная борьба трудящихся Абхазии нарастала с каждым днем и к началу августа достигла небывалой до этого времени силы. Крупные забастовки сельскохозяйственных рабочих прошли в имениях великого князя Александра Михайловича, Смецкого и Петрова. Забастовщики требовали от своих хозяев повышения заработной платы, улучшения быта и пр.

Если в первые дни революции забастовки носили мирный экономический характер, то теперь они переросли в грозную политическую демонстрацию. 26 августа демонстранты, не получив удовлетворения своих требований, направились в Сухум к начальнику округа. К демонстрантам присоединились рабочие и служащие предприятий города.

Напуганные размахом развернувшейся забастовочной борьбы рабочих, владельцы указанных имений вынуждены были просить у администрации округа принятия репрессивных мер. 27 августа царские власти в Абхазии арестовали активных участников забастовки. Была сделана также попытка парализовать революционное движение путем высылки из Абхазии организаторов стачечной борьбы.

30 августа 1905 года по призыву большевиков в Сухуме началась стачка протеста против ареста и высылки организаторов забастовки. Все торговые предприятия были закрыты, выведен из строя водопровод. Стачка стала всеобщей и носила ярко выраженный политический характер. Большевики призвали всех вооружиться против полиции и черной сотни.

В листовке Сухумской группы социал-демократической организации были изложены основные требования садовых рабочих Сухума и его окрестностей: восьмичасовой рабочий день, устройство выходных в воскресные и праздничные дни, уничтожение всяких штрафов, отмена ночных и сверхурочных работ, повышение жалования, возвращение на работу уволенных за участие в забастовках, улучшение быта, культуры и др. «Мы, садовые рабочие, — говорилось в листовке, — отказываемся работать, пока все наши требования не будут удовлетворены»[38].

Всеобщая забастовка в Сухуме, руководимая большевиками, закончилась победой рабочих. Основные экономические требования забастовщиков были удовлетворены.

Победа августовской стачки значительно повысила авторитет и влияние большевиков среди широких слоев трудящихся края. Она нашла широкий отклик среди рабочих и беднейших крестьян всей Абхазии.

Сухумские большевики усиливают связь с местными социал-демократами. Создаются партийные организации в Самурзаканском, Гумистинском, Гудаутском и Гагринском участках, где большевики получили определенный вес и влияние в народе.

---

[38] «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905—1907 гг.», с. 91.

Наиболее активной была деятельность Гагринской социал-демократической организации, являвшейся в то время по своему составу большевистской. Большевики Гагринского участка вели постоянную революционно-пропагандистскую работу среди рабочих, занятых на постройке дач и санаториев, в имениях принца Ольденбургского, князя Эмухвари и др. Влияние гагринских большевиков сильно возросло и среди крестьян участка, особенно сельскохозяйственных рабочих.

В донесении начальника полиции Гагринского участка говорилось, что «почти все служащие климатической станции, туземцы и русские, сочувствуют агитаторам. Помимо всего этого, пропаганда проникла во все закоулки Гагр и Гагринского района»[39]. Далее с тревогой сообщалось о том, что революционное движение в Гаграх может перерости в вооруженное восстание.

Большевики Гагр активно поддержали ленинский лозунг бойкота Булыгинской думы и требовали самоуправления на выборных демократических началах. Гагринская большевистская организация поддерживала тесную связь с большевиками Сухума, Гудаут и Сочи.

Большую роль в подготовке вооруженного восстания и в деятельности большевистских организаций Абхазии сыграл приезд в Гудауты по заданию партии в сентябре 1905 г. выдающегося революционера Г. К. Орджоникидзе. Устроившись фельдшером в местной больнице, он сразу же развернул широкую революционную работу.

Гудаутская социал-демократическая организация в то время была слабой в организационном и политическом отношениях. Серго Орджоникидзе быстро организовал крепкую группу из товарищей В. Конджария,

[39] Там же, с. 23.

В. Гурджуа, Е. Надарейшвили, В. Горгошидзе, В. Дарчия, Э. Сасания и других, помог местным социал-демократам разобраться в разногласиях между большевиками и меньшевиками, разъясняя им ленинскую тактическую и стратегическую линии партии.

Гудаутские большевики во главе с Серго Орджоникидзе развернули кипучую организационную и пропагандистскую деятельность как в Гудаутах, так и в окрестных селениях. Центром большевистской организации участка становится больница, в которой работал С. Орджоникидзе. Сюда под видом больных приходили большевики к своему идейному руководителю, который проводил с ними конспиративные беседы и совещания.

Большевики Гудаут под руководством С. Орджоникидзе устанавливают тесную связь с Сухумской и другими местными социал-демократическими организациями Абхазии и Сочинского округа. Серго Орджоникидзе, налаживая партийную работу и ведя постоянную революционную пропаганду среди масс, сколачивает вокруг себя не только большевиков Гудаут, но и крестьян окрестных сел. Он часто бывал в Лыхнах, Дурипше, Абгархуке, Ачандарах, ездил в Алахадзы[40].

Немало книг и статей написано о деятельности Серго Орджоникидзе в Абхазии в дни первой русской революции его ближайшими соратниками, а также видными учеными. Например, историк А. В. Фадеев писал: «Часто бывал он и в Лыхнах, и в Дурипше, и в Абгархуке, и в Ачандарах. Быстро полюбил народ молодого фельдшера, потому что он не только оказывал лечебную помощь, но и рассказывал, разъяснял все, что творилось

[40] **З. Орджоникидзе.** Путь большевика, М., 1956, с. 27.

вокруг, призывая трудящихся к организованной и дружной борьбе с врагами народа»[41].

Врач А. И. Мостков, работавший в то время заведующим Гудаутским фельдшерским пунктом, в своих воспоминаниях об С. Орджоникидзе сообщает интересные сведения о совместной поездке в село Ачандары. «Как врач единственного в Сухумском округе сельского медицинского пункта, я должен был отправиться на место эпидемии немедленно. Седлая коней, я счел нужным предупредить Григория Константиновича внимательно и дружески относиться к населению. Григорий Константинович с открытой юношеской улыбкой ответил:

—Доктор, это как раз то, что мне нравится. — И добавил. — Не беспокойтесь, с населением я найду общий язык.

И в самом деле, общий язык с населением Григорий Константинович нашел быстро... Григорий Константинович, обняв за плечи молодого крестьянского парня, стоял в группе сгрудившихся вокруг него молодых абхазцев и что-то объяснял, а из толпы ему приветливо улыбались.

Дня через три он вернулся в больницу веселый и довольный.

— Очень рад, доктор, что попал в гущу абхазского населения. Хороший народ, дружный[42].

Вспоминая о своем пребывании в Ачандарах, Серго в 1923 году доктору А. И . Москкову рассказал о том, как в октябре 1905 г. ему удалось усыпить бдительность сельских властей, не подозревавших, что помимо лечения молодой фельдшер занимался «опасной» пропагандой.

41 «Советская Абхазия», 1937, 21 фев.
42 «Труды Абгосмузея», выпуск 1, Сухуми, 1947, с. 189—190.

Именно здесь, в Ачандарах, Серго впервые познакомился с народным сказителем Ж. Ачба. Имеются также сведения, что слепому певцу Серго подсказал тему песни «Переводчика избили», рассказывающей о злоключениях царского прислужника в селении Лыхны[43].

Осенью 1905 года борьба народных масс повсеместно поднимается на новую ступень. В начале октября разразилась всеобщая политическая стачка, докатившаяся до самых дальних окраин. Начавшись в Москве и Петербурге, стачечное движение уже к 13 октября охватило почти всю страну. 14 октября началась забастовка в Тифлисе, 15-го она переметнулась в Кутаис, Батум, Чиатура, Сухум и др.

Царское правительство, стремясь усмирить рабочих и одновременно спасти самодержавный строй, решило пойти на некоторые уступки. 17 октября 1905 года царь издал пресловутый «Высочайший манифест», лицемерно обещавший народу свободу слова, собраний, союзов, неприкосновенность личности и др.

На следующий день, 18 октября 1905 г., по призыву большевиков трудящиеся Сухума примкнули к Всероссийской политической стачке. В своем воззвании Сухумская группа Батумского комитета РСДРП писала: «Могучие волны революции катятся по всему пространству громадной России, бороздят ее вдоль и поперек, расшатывая и разрушая твердыни самодержавия!.. Объединимся же с бастующими, докажем, что и у нас много угнетенных, жаждущих свободы и могущих постоять за нее!.. Будем помнить, что мы не одни, что с нами весь Кавказ, объятый пламенем протеста!

Пусть теснее сомкнет нас чувство омерзения к гнус-

43 См.: «Очерки истории Абхазской АССР», ч. I, с. 247.

ным деяниям правительства и пусть сильнее и стройнее раздадутся голоса протеста!»[44].

19 октября в Сухуме состоялся огромный митинг, на котором по предложению большевиков народ потребовал продолжения забастовки и полного «ниспровержения существующего строя». Митинг закончился проведением политической демонстрации с красными флагами и пением «Марсельезы».

Большевистские организации Абхазии под руководством Серго Орджоникидзе, Левана Готошия и других разъясняли массам, что манифест — маневр самодержавия, предпринятый с целью обмана народа. Они смело разоблачали царское правительство и призывали народ к восстанию.

Всеобщая стачка в Сухуме продолжалась. Начальник Сухумского округа князь Джандиери 20 октября был вынужден телеграфировать в Тифлис, что, несмотря на царский манифест, «социал-демократическая партия не пожелала успокоиться, совершая по городу демонстративное шествие с флагами, требует непосредственного демократического образа правления, аресты необходимы»[45].

В Гудаутах, как только получили манифест, в парке, на берегу моря, был созван большой митинг, где с речью выступил Серго Орджоникидзе и призвал народ к дальнейшей революционной борьбе. По поводу этих событий в своей корреспонденции из Гудауты Серго Орджоникидзе писал: «Когда 19 октября до нас дошла весть о манифесте, на улицы высыпала местная молодежь. Кто-то из идущих впереди нес красное знамя. Это был отряд бедняков. На второй и третий дни на бульваре состоялись многолюдные митинги. Звучали речи на грузинском, русском и абхазском языках. Выступившие подробно разъясняли программу РСДРП, касались вопросов революционного движения в России. Все это восторженно было встречено местными жителями. После каждого митинга участники его несли красные знамена, портреты Маркса, с песнями обходя свой маленький поселок. С этого времени фактически были упразднены местные административные органы. Народ громогласно заявил, что он совершеннолетен и не нуждается в опеке. Не отставали от мужчин и женщины. Они провели собрания в домах, приглашая на них всех тружениц. Одним словом, коль скоро в Гудаута вкусили сладость свободы, они всеми силами боролись за ее осуществление»[46].

Особенно большую активность в эти октябрьские дни 1905 года проявила учащаяся молодежь Гудаутской учительской двухклассной школы — Василий Агрба, Максим Гобечия, Мартын Тарнава, Алексей Чукбар, Еснат Хагба и другие. Учащиеся этой школы присоединились к колонне демонстрантов, руководимой Серго Орджоникидзе. Один из участников этих событий М. Тарнава впоследствии писал: «На следующее утро мы объявили полную забастовку в школе, где заперли всех учителей, а священника Чавчанидзе из квартиры в школу не пустили. Потом собрали всех учеников на школьной площади и предложили им не расходиться, сами, вооружившись револьверами и шашками, я, В. Агрба, А. Чукбар,

---

44 «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905—1907 гг.», с. 166—167.

45 «Очерки истории Абхазской АССР», ч. I, с. 250.

46 **А. Келенджеридзе.** Серго Орджоникидзе — журналист. Тбилиси, 1969, с. 33, 34.

пошли в селение Лыхны с предложением, чтобы старшина Г. Тарба собрал крестьян для подготовки их к восстанию»[47]. Почти во все села и школы участка были посланы учащиеся старших классов. Среди Сухумской молодежи активную революционно-пропагандистскую работу вели будущие видные деятели революционного движения в Абхазии — Самсон Картозия, Ефрем Эшба, Иван Маргания, Лев Тиракьян, Иван Вардания, Ипполит Эмухвари и другие[48].

Как только в Гудаутах был получен так называемый «Высочайший манифест» от 17 октября, на приморском бульваре под руководством большевиков были созваны многолюдные собрания жителей всего местечка Гудауты. В своих неоднократных речах Серго Орджоникидзе разъяснял народу, что манифест — это провокация. Он говорил, что царь хочет этим подлым и хитрым маневром на время успокоить народ, подорвать его волю к борьбе и тем самым задушить революцию. Нас обманывают. Без вооруженного восстания царь, помещики и капиталисты не отдадут народу своей власти.

Митинги и собрания бывали почти ежедневно. События в Гудаутах облетели всю Абхазию. В середине ноября в Гудаута приехал начальник Сухумского округа генерал Джандиери. Снова в Приморском парке был созван большой митинг. В своем выступлении Серго Орджоникидзе еще раз разъяснял народу, что существующий монархический строй никуда не годится, что нужно заменить полицию и всю царскую администрацию выборными органами представителями от трудо-

---

47 **М. Тарнава.** 1905 год в Гудаутах. «Трудовая Абхазия», 1925, 19 дек., № 289.

48 **Г. А. Дзидзария.** Ефрем Эшба. Сухуми, 1967, с. 10.

вого народа. «Народ, — говорил Серго, — должен управлять сам, без царя, который является первым врагом народа — Дзирс Николози! (долой Николая!) — так закончил он свою речь»[49].

В поддержку Серго Орджоникидзе на митинге с речами на абхазском языке к участникам собрания обратились Василий Гурджуа и Лука Картозия. Они завершили свои выступления возгласами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь, да здравствует всероссийская революция, да здравствует свобода, равенство, братство!»[50]. На этом митинге выступали меньшевики, федералисты, армянские дашнаки и другие. Они в один голос уверяли, что борьба окончена, трудящиеся добились свободы и т. д.

В защиту интересов царя на митингах неоднократно выступал душитель революции в Абхазии князь Джандиери. По поводу его выступления в Гудаутах и о том, как он старался увлечь за собой массы С. Орджоникидзе писал: «Выступив на митинге Л. Джандиери сказал: «Не думайте, что я в меньшей степени либерал, чем вы. Под этим мундиром бьется сердце грузина. Я двадцать пять лет тружусь на благо народа и прочее. Однако ему не удалось отвертеться от крамольников, которые бесцеремонно доказывали его сиятельству, что он не либерал, а полицейский. Поняв, что одним либерализмом ничего не достигнешь, Джандиери предстал на второй день на собрании абхазцев уже как автономист... Сейчас в России, — говорил он, — появилось много партий и

---

49 **З. Орджоникидзе.** Путь большевика, с. 32.

50 «Трудовая Абхазия», 19 декабря 1925, № 289. Позднее В. Гурджуа и Л. Картозия примкнули к меньшевикам.

каждая из них уверяет, что стоит на страже интересов простого народа. Не слушайтесь шляющихся по селам сопляков, которые сами ничего не понимают. Поддерживайте только автономистов»[51].

Это провокационное выступление было разоблачено Серго Орджоникидзе. Прервав провокатора Джандиери, Серго, обращаясь к народу, сказал: «Перед вами выступил переодетый царский лакей, жандарм. Он десять лет был нижним чином и дослужился до генеральских эполет. Как он достиг этого? Благодаря своему лакейству. Не верьте ему: он обманывает вас! Если хотите слушать царских опричников — оставайтесь, а я ухожу». — С этими словами Серго спрыгнул с арбы и быстро пошел с Приморского бульвара. Оглянувшись, он увидел, что все участники митинга следуют за ним. Большевики — члены Гудаутской организации подняли красный флаг. С пением революционных песен собравшиеся несколько раз обошли весь город»[52].

Октябрьская всеобщая политическая стачка оказала большое влияние на дальнейшее развитие крестьянского революционного движения. Сравнительно мощным оно было и в Абхазии. Здесь, как и во многих местах России, были «созданы крестьянские комитеты» — зачатки политической организации и действовали «красные отряды»[53]. Например, в Гумистинском участке по инициативе Л. Готошия была создана крестьянская боевая дружина, которая стала опорой большевиков в борьбе против царизма. Такие же красные боевые отряды под

---

51 «Лампари», 1906, 17 июня.

52 **З. Орджоникидзе.** Путь большевика, с. 32.

53 «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I, с. 145.

непосредственным руководством большевиков были созданы в Самурзаканском, Кодорском, Гудаутском и Гагринском участках, где шла деятельная подготовка к вооруженному восстанию.

Отряды крестьян Гумистинского участка совершали нападения на имения Смецкого и Драндского монастыря, а также драндский и кодорский посты полицейской службы, захватили деньги и оружие для нужд революции.

В ноябре 1905 г. революционный народ в Гаграх, вопреки всяческим препятствиям меньшевиков, бойкотировал местные административные органы управления и фактически захватил власть в свои руки, организовав народный суд и народную милицию.

В одном из донесений сообщалось, что в Гаграх на митингах решался вопрос об организации власти революционерами. Были выбраны комитеты, сотские, тысячники, организовывались народные суды, милиция, решался вопрос о денежных средствах, причем обложили всех, решили не обращаться к суду, и наконец решили вопрос о вооруженном восстании.

С большим подъемом проходили выступления рабочих и крестьян в Кодорском и Самурзаканском участках. Красные сотни, созданные большевиками Самурзакани в ноябре и начале декабря 1905 года, обезоружили стражников и арестовали начальника участка[54]. Очень популярен был в народе Платон Эмухвари, который еще будучи помещиком до начала революции 1905 года примкнул к РСДРП и раздал свое имущество беднейшим крестьянам, а часть — на нужды революционной

---

54 **Д. Тория.** 1905 г. в Гальском уезде. См.: «Трудовая Абхазия», 1925, 23 дек.

социал-демократии. Он проводил активную революционную пропаганду среди рабочих и крестьян Самурзаканского участка[55]. П. Эмухвари был командиром красной сотни и в одном из сражений в местечке Окуми был тяжело ранен, но крестьяне спасли его. В конце декабря 1906 г. он был осужден и сослан в Сибирь. П. Эмухвари вернулся в Абхазию после Великой Октябрьской социалистической революции и умер большевиком в начале 20-х годов[56].

Активное участие в революционном движении приняли крестьяне Б. Авидзба, Б. Агрба, А. Чалигава, Б. Аргун, Е. Конджария, Д. Габуния, Б. Абхазава, З. Лабахуа, Д. Тория, Пл. Эмухвари, Ч. Ашхарава, Р. Колбая, К. Барциц, Д. Тания, Д. Габлия, Е. Кобахия, И. Мушба, Д. Пачулия, Илья и Аляс Чамагуа, Х. Кересельян и другие. По заданию большевиков они вели среди крестьян политическую агитацию, поднимали их на вооруженное восстание.

Начальник Сухумского округа в рапорте от 19 ноября 1905 г. писал, что жители края «всякое отношение к полиции прекратили и ни в чем решительно не подчиняются... Жизнь в городе и местечках окончательно замерла... В деревнях создалось положение еще худшее»[57].

Революционное движение во всем Закавказье развернулось с исключительной быстротой. Царский манифест не смог обмануть трудящихся. По призыву большевистской партии народные массы захватывали власть на местах.

---

55 См.: «Трудовая Абхазия», 1925, 25 дек.

56 Там же.

57 «Из истории революционных событий в Абхазии 1905—1907 гг.», с. 45.

В Абхазии фактически вся полнота власти перешла в руки народа «еще в октябре—ноябре 1905 года. По существу здесь была создана настоящая революционно-демократическая республика»[58].

Героическая борьба московского пролетариата всколыхнула всю страну. ЦК партии обратился с воззванием к рабочим поддержать московское восстание. Это дало мощный толчок к дальнейшему подъему революционного движения в стране. На вооруженную борьбу против царизма поднялась вся Грузия. В двадцатых числах декабря в Тифлисе разгорелись ожесточенные бои между большевистскими боевыми дружинами и царскими войсками. В Абхазии начались вооруженные выступления рабочих и крестьян.

Подготовкой вооруженного восстания в Сухуме и его окрестностях руководил Л. Готошия. По решению Сухумской организации РСДРП 18 декабря была намечена стачка, которая должна была перейти в вооруженное восстание. 20 декабря была сделана попытка завладеть казначейством и захватить в городе власть. Однако по вине меньшевиков план вооруженного восстания был сорван.

Несмотря на засилие меньшевиков, благодаря творчеству народных масс в городе существовала народная милиция, народный суд и судебно-следственная комиссия. Трудовые массы города Сухума сами повели решительную борьбу со всякими уголовными и другими преступниками.

В Гудаутах вопрос о вооруженном восстании обсуждался на партийном собрании 17 декабря 1905 года. По

---

58 **Г. А. Дзидзария.** Наш Серго. Сухуми, 1976, с. 13; **З. Орджоникидзе.** Путь большевика, с. 33.

решению этого собрания Г. К. Орджоникидзе выехал с группой товарищей в с. Алахадзы за оружием и оттуда в Гагры для установления связи и подготовки вооруженного восстания.

Гудаутские и гагринские большевики в свою очередь оказали помощь повстанцам, действовавшим под руководством А. Гватуа и Н. Поярко в Сочинском округе. Туда был направлен вооруженный красносотенный отряд в составе 54 человек и 60 винтовок с патронами[59].

Г. К. Орджоникидзе лично руководил выгрузкой оружия в селе Алахадзы. Участник этого события Ш. Буачидзе вспоминал: «Поздней декабрьской ночью у берега остановилось судно. Его встретили подготовленные Серго люди, которые перевезли на арбах 45 ящиков скорострельных ружей системы «Ватержин» с патронами к ним. Все это было закрыто в большой вырытой для этого яме, в ста саженях от кирпичного завода Инал-ипа»[60]. Часть выгруженного оружия сразу была отправлена в Гагры и Сочи, а часть раздана местным повстанцам, крестьянам села Лдзаа, Колдахвара и др.

Ветеран революционного движения в Абхазии Бида Аргун, вспоминая этот эпизод, пишет: «В тот памятный день 1905 года, когда к берегам Абхазии подошел пароход, груженный оружием для революционеров, мои друзья обратились ко мне с предложением поехать к пароходу за оружием. В поездке участвовали еще несколько человек. Руководил этой операцией Серго Орджоникидзе. На рыбачьих фелюгах мы подплывали к пароходу, загружали их оружием и плыли к берегу.

---

59 См.: **А. О. Тулумджян.** Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905—1907 гг., Сухуми, 1958, с. 102.

60 «Рассказы об Орджоникидзе», М., 1968, с. 12.

Александр Инал-ипа, наш единомышленник, пересчитывал ящики с оружием и отправлял их дальше, в удобные укрытия.

Наконец, мы закончили разгрузку, и нас высадили с лодок в районе Лидзавы. До дому, неся часть оружия, мы добирались пешком, обходили села, дороги, прячась от жандармов. С этого дня еще крепче стала моя дружба с теми, кто боролся за народное дело. Правда, тогда мы не использовали это оружие. Зато в 1917-м оно нам пригодилось»[61].

Вдова князя А. Инал-ипа[62], Анна Ивановна, впоследствии вспоминала: «Ночь была темная, на море бушевала буря. Людям приходилось работать по горло в воде. Они то и дело прибегали в наш дом, чтобы согреться. Выгружали оружие крестьяне нашего села. Люди еще возились на берегу моря, когда в окно комнаты раздался сильный стук. — Откройте, мы хотим видеть князя. — Его нет дома, — ответила я. — В таком случае, у нас с вами разговор. Я пригласила пришедших в приемную. Разговор у нас долго не клеился. Тогда один из вошедших, видя мою растерянность, крикнул: —Чего боитесь? Я Серго Орджоникидзе.—При упоминании имени Орджоникидзе, муж, скрывавшийся до сих пор в соседней комнате, выбежал и бросился к Серго. Они тепло поздоровались.

Серго лично руководил выгрузкой оружия. Он оставался у нас четыре дня. Здесь же было решено часть оружия отправить в Гудауты»[63].

---

61 **В. Семенов.** Рассказ ветерана. «Советская Абхазия», 1970, 27 июня.

62 А. Инал-ипа был социал-демократом, сочувственно относился к большевикам, оказывал им помощь в их борьбе.

63 «Рассказы об Орджоникидзе», с. 12.

Г. К. Орджоникидзе, возвратившись в Гудауты, сообщил товарищам о поступлении оружия и взял с собой В. Горгошидзе и Э. Сасания и снова отправился на лодке в село Алахадзы.

С. Кухалейшвили позже писал: «Это было 23 декабря 1905 года. Уже вечерело, когда к селению Алахадзы, расположенному на берегу моря примерно в 15 верстах от Гагр, со стороны Гудаут подплыла лодка с тремя пассажирами. Среди них я сразу узнал Серго Орджоникидзе...

Несмотря на проливной дождь, мы все пошли туда, где лежали ящики с винтовками и патронами.

По дороге Серго познакомил меня с двумя товарищами-гудаутцами: с Эрастием Сасания и Владимиром Горгошидзе.

На складе оказалось всего три ящика с винтовками, по 20 винтовок в каждом, и 5 ящиков патронов в количестве 2,5 тысяч штук.

— Вот все, что осталось на ваше счастье. — Серго нам объяснил, что сегодня ночью он обязательно должен выгрузить это оружие около селения Бамборы. — Хотя идет проливной дождь, но море сравнительно спокойно. Нас будут ждать ночью наши люди около Гудаут, поэтому мы не можем терять ни одной минуты, — сказал нам Серго.

Когда все было готово, вместе с т. Серго гудаутцы погрузились в лодку, крепко ударили веслами, и лодка моментально исчезла»[64].

В село Бамборы прибыл отряд повстанцев, чтобы встретить своего боевого руководителя Серго Орджоникидзе и помочь ему выгрузить оружие. В эту же ночь,

64 **З. Орджоникидзе.** Путь большевика, с. 35, 36.

т. е. 24 декабря 1905 г. С. Орджоникидзе с группой товарищей был задержан стражниками. Казакам удалось арестовать одиннадцать революционеров. В обвинительном акте по делу гудаутских революционеров сообщается следующее: «Задержанными оказались проживающие в местечке Гудауты Василий Гурджуа, Григорий Орджоникидзе, Ясон Гигиберия, Эраст Сасания, Василий Конджария, Вениамин Дарчия, Петр Кварацхелия, Ахмед Бекир-оглы, Доментий Кучулория и Владимир Горгошидзе. Из них Орджоникидзе и Гурджуа, как установлено рядом свидетельских показаний на дознании, неоднократно ранее выступали в качестве профессиональных организаторов на митингах и пропагандировали революционные идеи». Далее в обвинительном заключении сообщается о том, что на митинге 18 ноября 1905 г. В. Гурджуа «...принялся убеждать слушателей, что русского государя давно уже нет, что он сбежал и теперь представляется полная свобода действия как по отношению к частной собственности, так и по отношению к власти»[65].

Арестованных товарищей держали два дня в Бамборах, издевались всячески над ними, на допросах били их сапогами, выкручивали руки и ноги.

Урядник Бойков приказал поручить отправку арестованных революционеров в Сухум князю Д. Маргания и его черной сотне. Для арестованных это было равносильно смерти! Все большевики, которые остались на воле, знали, что черносотенцы по дороге хотят расправиться с С. Орджоникидзе и его товарищами. В связи с этим было решено принять все меры для спасения своих товарищей. Это ответственное задание по совету

65 См.: Личный архив В. Гурджуа, г. Сухуми, ул. Лакоба, 103.

Серго было поручено Ш. Гублиа, и он со всей ответственностью отнесся к этому поручению и выполнил его. «В это время в Гудаутах организовалась черная сотня, — вспоминает один из арестованных в то время Д. Р. Кучулория. — Она потребовала, чтобы нас передали им для доставки в Сухуми. Это означало, что всех арестованных расстреляют по дороге.

Узнав об этом, мы сообщили оставшемуся на воле члену нашего кружка абхазцу Шабату Гублиа. Надо было устроить так, чтобы нас конвоировала не бандитская черная сотня, а казаки.

Этого удалось добиться. Нас связали, привязали друг к другу, бросили в дилижанс и отправили в Новый Афон...

В Афоне, боясь, что революционеры могут напасть на дилижанс и освободить нас, арестованных пересадили в парусную лодку и на рассвете доставили в сухумскую тюрьму»[66].

Одновременно по всей Абхазии начались аресты большевиков и их единомышленников. Арест Г. К. Орджоникидзе, Л. Готошия и других деятелей в значительной степени ослабил революционное выступление рабочих и крестьян.

БОЛЬШЕВИКИ АБХАЗИИ В ПЕРИОД СПАДА РЕВОЛЮЦИИ. ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ

Декабрьское вооруженное восстание в Москве, как и в других городах России, было подавлено царизмом с чудовищной свирепостью. Тысячи людей были расстреляны, сотни тысяч посажены в тюрьмы, сосланы на ка-

66 «Рассказы об Орджоникидзе», с. 13.

торгу, подвергнуты различным репрессиям. После декабрьского восстания революция пошла на убыль.

Поражение в Москве, Тбилиси и в других промышленных центрах России, а также посылка карательной экспедиции в Западную Грузию во главе с генералом Алихановым-Аварским активизировали контрреволюцию в Абхазии. Царские власти с помощью войсковых частей и черносотенных банд во главе с князьями А. Шервашидзе, Ш. Туркия, Д. Маргания и др. перешли в наступление, стремясь подавить революцию и запугать весь народ. Особенно жестоко преследовала реакция большевиков, как наиболее мужественных и самоотверженных революционных борцов. Многие из них погибли от рук царских палачей, в их числе Л. Готошия.

Таким образом, меньшевики дали возможность властям перейти в наступление против сил революции. Сухум был объявлен на положении усиленной охраны. В городе и окрестностях свирепствовали карательные отряды. Во всех участках Абхазии сколачивались черносотенные отряды. В Гудаутах под непосредственным руководством Л. Джандиери, М. Лакербай, Ан. Марганидзе и других была создана черная сотня, которая, как свидетельствует Серго Орджоникидзе, вместе с казачьим отрядом «приступила к ремеслу своих предков... Как только начался разгул реакции, они вывели свой вооруженный берданками отряд. С появлением этого отряда в Гудаута воцарился страшный произвол. Народ притаился. Казаки арестовали человек десять. Если верить командиру черносотенцев, начальник округа приказал ему убить Орджоникидзе и абхазца Гурджуа... По милости Джандиери вся Абхазия превращена в гнездо хулиганов»[67].

67 **А. Келенджеридзе.** Серго Орджоникидзе — журналист, с. 34, 35.

Несмотря на наступление реакции, рабочие и крестьяне Абхазии, как и во всей Грузии, под руководством большевиков продолжали революционную борьбу. Вооруженные отряды крестьян все еще действовали в Гумистинском, Гудаутском и Гагринском участках. В Сухуми большевики продолжали свою агитационную работу. Исключительную выдержку и стойкость проявляли большевики Гагр, которые и после поражения декабрьского восстания продолжали вооруженную борьбу. В конце декабря повстанцы в Новых Гаграх напали на стражников и арестовали их. Однако это выступление не было поддержано народно-революционным комитетом Гагр, в котором преобладающее положение занимали меньшевики.

Отряд гагринских большевиков геройски дрался вместе с сочинским повстанческим отрядом. 28 декабря повстанцы одержали победу и объявили сочинский округ демократической республикой.

По-прежнему не прекращалось движение крестьян. Во многих деревнях Самурзаканского участка проходили митинги и демонстрации. Крестьяне категорически отказывались платить арендную плату хозяевам. В начале января 1906 г. в местечке Гали и других селениях прошли демонстрации, а 5 января красносотенцы арестовали начальника участка.

В Кодорском участке революционное движение также получило широкое развитие. Им были охвачены селения Поквеш, Беслахуба, Гуп, Река, Ткварчел, Охурей и др.

В тяжелых условиях проходила работа партии в подполье. Правительство применяло против революционеров самые жестокие репрессии. 20 января 1906 года начальник Сухумского округа созвал специальное совеща-

ние по предотвращению «новых беспорядков», на котором было решено «арестовать всех агитаторов», а содержащихся в это время в местной тюрьме Серго Орджоникидзе, Л. Готошия и др. «не выпускать до умиротворения края».

Серго Орджоникидзе и Леван Готошия и в тюремных условиях продолжали революционную деятельность. Они вели агитацию среди заключенных, устраивали голодовки, держали тесную связь с большевиками, оставшимися на воле.

В феврале 1906 года царская администрация Сухумского округа объявила Абхазию на военном положении.

Правительство старалось расколоть и ослабить революционное движение, обмануть крестьянство и оторвать его от пролетариата. С этой целью 11 декабря 1905 года был издан закон об учреждении Государственной думы. В Абхазии выборы в думу проводились в апреле 1906 г. Следуя призыву В. И. Ленина, большевики Абхазии бойкотировали выборы в Думу. Меньшевики заняли беспринципную линию полубойкота. Они участвовали в выборах уполномоченных и выборщиков и отказались от выборов членов в Думу. Такая половинчатая тактика порождала вредные конституционные иллюзии, которые имели широкое распространение особенно у значительной части крестьянства. В целом выборы прошли при пассивном бойкоте большинства населения округа.

Тактика бойкота первой Думы, как отмечал В. И. Ленин, оказалась неудачной, была ошибкой партии, хотя и легко поправимой. К осени 1906 г. отлив революции был очевиден, и большевики изменили свою тактику, перейдя к организованному отступлению, сочетанию легальной и нелегальной работы. Поэтому они решили

принять участие в выборах во II Государственную думу.

Выборы в Думу проходили в Абхазии в обстановке жестокого правительственного террора. Тем не менее, благодаря активной работе партии в массах, кандидат правых князь П. Шервашидзе был забаллотирован и в Думу прошел батумский рабочий, социал-демократ[68].

В условиях жестоких репрессий и спада революционной волны единственной социал-демократической организацией в Абхазии, сохранившейся от полного разгрома, оставалась Сухумская, где меньшевики все еще составляли большинство. Большевики хотя и состояли в одной организации с меньшевиками, но оставались подлинными выразителями интересов рабочих и крестьян в революции, стояли на принципиальных ленинских позициях. Они использовали всякие возможности для легальной и нелегальной борьбы, не прекращали политической работы в массах.

Весной и летом 1906 года в Сухуме и по всему побережью края ширится стачечное движение. Более 2-х тысяч рабочих и матросов Черноморского торгового флота в мае объявило забастовку. Чтобы прекратить ее, потребовалось вмешательство наместника Кавказа.

В связи с убийством революционера А. Д. Джанджгава в октябре 1906 г. в Сухуме снова была объявлена всеобщая забастовка. «Вследствие внезапно поднятой на базаре тревоги, — говорится в официальном сообщении, — лавки были закрыты вопреки обыкновению в 6 часов вечера. Социал-демократами в виде протеста против смертной казни был выпущен летучий листок с призывом к строжайшей забастовке»[69].

68 «Очерки истории Абхазской АССР», ч. I, с. 255.

69 «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905—1907 гг.», с. 88.

Несмотря на репрессии, революционная борьба рабочих и крестьян Абхазии не прекращалась. В течение 1906 и первой половине 1907 года крестьянство, особенно батраки и арендаторы, неустанно боролись против помещиков, захватывали земли, отказывались выполнять повинность. Были случаи, когда выступления крестьян выливались в прямые столкновения с полицией и войсками. В справке Департамента полиции о положении в крае в первые месяцы 1907 года говорилось, что «наиболее беспокойной после Тифлисской следует считать Кутаисскую губернию, аграрное движение в которой проявилось особенно рельефно в вооруженном нападении крестьян-абхазцев, озлобленных стеснением в пастьбе скота, на имение барона Энгельгардта в Сухумском округе»[70].

Сообщалось также и о том, что Сухумская социал-демократическая организация в апреле и мае 1907 г. организовала в городе политическую демонстрацию, разбрасывая воззвания и листовки, а за городом проводила массовки. 1 мая 1907 года в Сухуме забастовали рабочие фабрик, заводов, мастерских и других промышленных и торговых заведений.

Развитие революционных событий в России, в том числе в Грузии и Абхазии, подтверждает правильность линии большевиков по всем тактическим вопросам. Это продемонстрировал и очередной V съезд РСДРП, собравшийся в Лондоне в апреле—мае 1907 года. Съезд принял по основным вопросам большевистские решения, определившие задачи партии на длительное время. V съезд избрал ЦК, в котором большинство получили сторонники ленинской линии. Это было огромной побе-

70 Там же, с. 89.

дой большевиков, поднявшей еще выше их авторитет среди народных масс.

Вскоре после V съезда, 3 июня 1907 года, царское правительство разогнало II Государственную думу и арестовало социал-демократическую фракцию. Совершив третий июньский переворот, самодержавие перешло в решительное наступление. Революция 1905—1907 гг. потерпела поражение. Наступили тяжелые годы реакции во всей стране и в том числе в Абхазии, являвшейся составной частью Российской империи.

Поражение первой русской революции было вызвано рядом причин. Прежде всего не было единого прочного союза рабочего класса с крестьянством. Хотя крестьяне и проявляли большую активность, особенно полупролетарские элементы деревни, но их выступления носили разрозненный характер, в них не было достаточной твердости и решительности. «К сожалению, — писал В. И. Ленин, — крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции»[71].

Эта характеристика целиком относится и к Абхазии. Как в центре, так и на местах, в Абхазии не произошло окончательного организационного и идейного размежевания большевиков с меньшевиками. Большевистские организации в крае все еще были слабы. Не было у них достаточной связи с большевиками Грузии и центра. Одной из главных причин слабости большевиков являлось отсутствие промышленного пролетариата. Кроме того, социал-демократическая организация Абхазии не смогла в своей деятельности обратить серьезное внимание на аграрный и национальный вопросы.

[71] **В. И. Ленин.** Полн. собр. соч., т. 30, с. 322.

Все эти недостатки были использованы меньшевиками, социалистами, федералистами и другими врагами революции, которые всячески стремились разжечь национальную рознь между народностями Абхазии и тем самым разобщить силы революции.

Исторический опыт революции 1905—1907 гг. в России показал, что царизм является злейшим врагом всех народов и для его свержения необходимо укреплять братский союз трудящихся России вокруг застрельщика и вождя революции — русского пролетариата. В ходе революции угнетенные царизмом народы различных национальностей, в том числе грузинский и абхазский народы, прошли большую школу революционной борьбы. «Пятый год, — писал В. И. Ленин, — объединил рабочих всех наций России»[72].

Первая русская революция окончательно убедила трудящихся Грузии и Абхазии в том, что только под руководством большевистской партии, в тесном единстве с великим русским народом можно свергнуть самодержавный строй, власть капиталистов и помещиков, завоевать свободу и национальную независимость.

В. И. Ленин указывал на то, что без генеральной репетиции 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна.

Первая революция в России имела большое международное значение. Она оказала огромное воздействие на рост революционных выступлений рабочих и крестьян во многих странах мира, вызвала мощный подъем национально-освободительного движения угнетенных на-

[72] **В. И. Ленин.** Полн. собр. соч., т. 25, с. 71.

родов колониального Востока. Все это расшатывало мировую систему капитализма, приближало ее общий кризис.

Советские люди высоко чтут славный подвиг героев революции. История первой народной революции в России — неиссякаемый источник творческого вдохновения, школа политической борьбы для новых поколений революционных борцов. В наше время, когда международный рабочий класс завоевывает руководящую роль в широком и мощном общедемократическом антиимпериалистическом движении, исторический опыт первой русской революции, ленинские идеи о гегемонии пролетариата в революционной борьбе трудящихся масс приобретают особую актуальность.

Глубокое обобщение и мастерское использование большевиками накопленного опыта политического руководства — говорится в постановлении ЦК КПСС — массами, непримиримая борьба против оппортунизма и ревизионизма, за единство рабочего класса и его гегемонию в освободительном движении, за союз пролетариата с широкими слоями трудящихся облегчили и ускорили свержение царизма в феврале 1917 года и победоносный штурм эксплуататорского строя в дни Великого Октября.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху перехода к социализму. Строительство социализма в СССР ознаменовалось выдающимися победами, которые преобразовали облик нашей Родины, укрепили ее могущество, подняли к вершинам экономического и социального прогресса.

Используя этот исторический опыт борьбы большевистской партии во главе с В. И. Лениным и в период

реакции, и в годы нового революционного подъема, большевики Абхазии, при непосредственном руководстве Кавказского союзного комитета, в тесном контакте с Тифлисским большевистским комитетом продолжали твердо стоять на ленинских позициях. В 1909—1913 гг. организаторскую пропагандистскую работу в Абхазии вел член партии с 1909 года видный революционер С. Картозия. В этот период он вместе с С. Кухалейшвили руководил работой большевиков Абхазии. С. Кухалейшвили отмечал, что после Пражской конференции в Сухуми и в других местах партийная работа еще более «оживилась и мы начали получать заграничную литературу через город Краков»[73]. С Сухумской организацией в то время тесную связь поддерживала верный соратник Владимира Ильича Ленина Е. Д. Стасова.

В те годы в ряды ленинской партии вступили Н. А. Лакоба, Е. А. Эшба, ставшие затем выдающимися революционными деятелями и организаторами борьбы трудящихся Абхазии за победу и упрочение Советской власти.

В постановлении ЦК КПСС о 70-летии II съезда РСДРП подчеркивается, что КПСС объединила трудящихся всех национальностей на идейной основе марксизма-ленинизма, воспитала поколение людей — самоотверженных строителей коммунизма, подлинных интернационалистов.

Именно такими самоотверженными борцами, подлинными интернационалистами, способными повести массы в бой за победу дела Ленина, Октябрьской рево-

---

73 «К истории революционного движения в Абхазии». Сборник. Главполитпросвет Абхазии. Сухум, 1922, с. 17.

люции, Советской власти в Абхазии, были большевики края, руководимые Е. А. Эшба и Н. А. Лакоба.

Трудящиеся Абхазии никогда не забудут имена славных революционеров, отдавших свою жизнь делу революции, народу, — А. Цулукидзе, С. Орджоникидзе, Г. Атарбекова, Е. Эшба, Н. Лакоба, С. Картозия, Л. Готошия, В. Конджария, Н. Акиртава, Н. Сванидзе, С. Кухалейшвили, И. Жвания, Н. Бахтадзе, М. Гобечия, Н. Кобахия, П. Дзигуа, В. Агрба, А. Агрба, И. Вардания, Х. Шамба, П. Бигвава, Е. Домения и многих других.

Большевистские организации Абхазии встретили Октябрьскую социалистическую революцию гораздо более сильной и более сплоченной в организационном и идейно-политическом отношениях, чем когда-либо. «Коммунистическая организация Абхазии, — говорил Н. А. Лакоба, — когда-то очень маленькая, но гибкая и смелая по своим размахам, энергичная, дружная, внушала страх всем врагам трудящихся — меньшевикам, национал-демократам и всяким другим мошенническим партиям. Эта маленькая организация еще в 1918 году сумела одержать идейную победу над меньшевиками, более сильной, более организованной политической партией»[74].

Как и в период первой русской революции трудящиеся края и особенно трудовое крестьянство Абхазии решительно выступили за торжество идей Великого Октября, за большевиками. Выступая на юбилейной сессии ЦИК Абхазии 3 марта 1936 года видный деятель нашей партии Филипп Махарадзе говорил: «За все периоды истории, как только представлялся случай, абхазский

[74] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. I, оп. I, д. 27, л. 81.

народ протестовал, оказывая упорное сопротивление всем врагам, чтобы сохранить свою независимость.

Абхазский народ всегда был верен революции, это доказала вся история установления Советской власти в Абхазии. Когда пронеслась весть о Великой Октябрьской революции — она вызвала у нас по всему Закавказью и в особенности в Абхазии на борьбу с вековыми угнетателями прежде всего абхазское крестьянство»[75].

1921 год явился поворотным пунктом в историческом развитии грузинского и абхазского народов, всех трудящихся республики. С установлением Советской власти в Грузии и Абхазии началась новая эпоха — эпоха торжества идей Великого Октября, идей марксизма-ленинизма, эпоха невиданного расцвета экономики края.

За годы своего существования Абхазская партийная организация — один из боевых отрядов Коммунистической партии Грузии — под руководством КПСС прошла славный путь борьбы и побед. Это она с помощью русского, грузинского — всех других народов СССР вызвала к жизни производительные силы края, рост духовной культуры трудящихся многонациональной Абхазии, сплотила их в единую братскую семью, это она сегодня под руководством ЦК КП Грузии направляет усилия рабочих, колхозников, интеллигенции на решение исторических задач, поставленных XXV съездом КПСС.

Планы партии — это выражение заветных дум и чаяний всего советского народа.

Земля без солнца — мертвая планета,
Дыханье жизни — в солнечном тепле;

[75] «Советская Абхазия», 1936, 6 марта.

Нет без него ни воздуха, ни света —
Без партии нет жизни на земле.

(Д. И. Гулиа)

КПСС, партия рабочего класса, стала боевым авангардом всего советского народа, строящего коммунизм. В партии, писал В. И. Ленин, «мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Накануне революции. Первые социал-демократические организации 5

Начало революции. Отклики в Абхазии на события 9 января 1905 года 18

Абхазия в период подъема революционного движения летом и осенью 1905 года 25

Большевики Абхазии в период спада революции. Причины поражения 46

Баҧьгур Еснаҭ-иҧа Саҕариа

Аҧснытәи абольшевикцәа актәи аурыс революциа ашыкуска раан

(урысшәала)

●

ბაჯგურ ესნათის ძე საღარია

აფხაზეთის ბოლშევიკები რუხეთის პირველი რევოლუციის წლებში

(რუსულ ენაზე)

●

Баджгур Еснатович Сагария

Большевики Абхазии в годы первой русской революции

Редактор издательства **А. Я. Беселия**
Художественный редактор **П. Г. Цквитария**
Технический редактор **С. А. Гордезиани**
Корректоры **Ж. И. Гублиа, А. А. Мхитарян**

ЭИ01314. Сдано в произв. 13.VI. 1977 г. Подписано к печати 29.VII. 1977 г. Усл. печат. лист. 2,63. Учетно-изд. лист. 2,31. Бум. для глубокой печати, ф. 70x108 1/32. Заказ № 7338. Тираж 1500. Цена 10 коп.

Издательство „Алашара", Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Сухуми, ул. Ленина, 6.